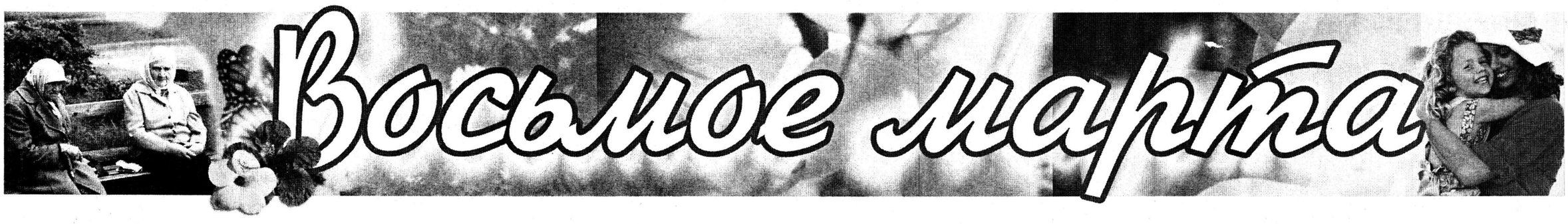


«Поликлиника слушает»

С какими только проблемами ни обращаются посетители к этой удивительно внимательной женщине

«Поликлиника слушает», – мягкий женский голос слышит всякий, кто звонит в приемную первой поликлиники комбината. Он никогда не бывает раздраженным, «металлическим», неприветливым. Его обладательница – Марина Дмитриевна Савушкина – уже более двух десятков лет секретарь медицинского форпоста левобережья.

И не ее вроде работа – выслушивать просьбы, жалобы, хлопотать за совсем не знакомого ей человека, а она берется. «Дали талончик на завтра, а нужно сегодня. Помогите» – Марина Дмитриевна вникает в суть дела и помогает найти выход. Благо, медперсонал поликлиники не просто знает, но относится к секретарю заведующего с уважением. Даже особо разволновавшемуся «гостю» Савушкина может спокойно все объяснить. А уж как, казалось бы, должен выбивать ее из колеи никогда не умолкающий телефон… Но роль вечного «телефонного путеводителя» вовсе не раздражает Марину Дмитриевну:

– А как иначе? – искренне недоумевает она. – Большинство номеров в стационаре сменилось, их и в городской справке трудно найти. А человеку, коль он звонит, надо помочь – может, у него что-то случилось?

И хотя Марина Дмитриевна не имеет медицинского диплома, золотое правило «не навреди», «вылечи словом» – это про нее.

Ей повезло со снохой и зятем

А может, все они такие – люди, выросшие в окрестностях Аркаима? Родительский дом Марины Дмитриевны в деревне Черкасы стоял рядом с речкой у моста. Все проезжавшие мимо обязательно заглядывали сюда: как проехать? как пройти? И радушная хозяйка, мама Марины, всегда потчевала людей молоком или чаем. Был как-то забавный случай. Один незнакомец, попив молока, произнес: «Какой у вас все-таки счастливый стол – сегодня уже в третий раз за ним посидел». Екатерина Александровна стушевалась: «А я вас вроде впервые вижу...» Оно и понятно – дверь избы всегда нараспашку, здесь любому человеку рады. Да и главе большого семейства Дмитрию Егоровичу, рядовому механизатору, никогда бы и в голову не пришло строжить домочадцев за «расточительность» и хлебосольство. Вот уж чего действительно коренной житель Черкасов все никак не мог взять в толк – зачем это люди карабкаются на священную гору помолиться? Да и священная ли она вообще? Ведь дело, по его мнению, вовсе не в особой местности – люди везде должны оставаться людьми. Разве могла Марина, выросшая в окружении «религии добра», и в городе вести себя иначе? Она никогда не ждала ответа «добром за добро», просто всегда поступала в соответствии с собственным представлением о человечности.

И судьба ее вознаградила. Редкая современная женщина к пятидесяти годам может сказать о себе без доли сомнения: «У меня очень счастливая жизнь, потому что рядом прекрасный любящий муж». А Марина Дмитриевна говорит о себе именно так. Да тут и слов особых не надо: по цветущему виду, по сияющим голубым глазам Савушкиной можно понять – в ее личной жизни все, слава богу, хорошо. Дети выросли, нашли место в жизни: сын Евгений работает машинистом крана в кислородно-конвертерном цехе, дочь Ярославна – психологом в управлении кадров. Радуют внучки – двенадцатилетняя Катюша и трехлетняя Алена. Повезло со снохой и зятем. Ольга и Альберт тоже работают в медсанчасти комбината, так что, кроме сугубо семейных, для общения тем хватает. А главное – они единомышленники. Перешел трудиться на комбинат и муж, Евгений Анатольевич: уже десять лет он электромонтер в цехе электросетей и подстанций. Хотя решился не сразу: нелегко было оставлять метизный завод, которому отдана четверть века. Но семью нужно было кормить, детей поднимать, а времена были безденежные. Евгений Анатольевич, как человек ответственный, привык брать на себя львиную долю забот о близких. После того как не стало отца Марины Дмитриевны, в дом дочери переехала и Екатерина Александровна – с ее больным сердцем ей необходимы особые уход и внимание. Даже расставание с родной деревней, где прошли лучшие годы, для пожилого человека – испытание. Это в семье Савушкиных понимают и относятся к бабушке с почтением.

– Годы идут. Возможно, скоро и мне предстоит свое «жизненное пространство» умещать только в семье, – с легкой горечью вздыхает Марина Дмитриевна, отметившая на днях свою «одиннадцатую пятилетку». – Ну что ж, буду водить внучек по разным кружкам, смогу больше времени проводить с мамой. Хотя, знаете, уже так привыкла и к людям, и к работе, что с трудом представляю себя на отдыхе. Я даже после отпуска лечу сюда, как на крыльях. А возвращаясь после работы домой, еще пару часов «прокручиваю» в голове весь прожитый день, сверяю – все ли успела сделать.

– Марина Дмитриевна – это моя правая рука, – утверждает заведующая поликлиникой Вера Ивановна Шевелина. – Без нее, не знаю, как бы я все успевала. Она наполовину облегчает мою работу.

А «правая рука» успевает и в документах идеальный порядок поддерживать, и собственный «прием по личным вопросам» проводить. Мало назвать Марину Дмитриевну исполнительным работником. Она человек, болеющий за дело, для нее никогда не существовало узких рамок должностной инструкции. Вот хотя бы на днях: пришла женщина за справкой, для которой требуется запрос в судмедэкспертизу, – взвинченна, шумит, чуть ли не с порога обрушивается с упреками. Такой не скажешь: порядок, мол, не мной установлен и идите себе по инстанциям. Секретарь поликлиники для нее в одном лице и главврач, и Минздрав. А потому, как подобает «полномочному представителю», Марина Дмитриевна выслушала посетительницу, отпоила ее корвалолом и дала толковый совет, как и время сэкономить, и документ заполучить. На следующее утро женщина вновь пришла в приемную, но уже с извинениями. Но Савушкина на нее не в обиде – говорит, время сейчас такое: если терпением и добрым словом не остановить цепочку раздражения, она дальше покатится.

Фото Андрея СЕРЕБРЯКОВА

Вот и говори после этого, что секретарь – это рядовой работник, «ведающий текущими делами отдельного лица или учреждения». Степень «значимости» зависит лишь от самого человека. Ведь даже простые слова – «поликлиника слушает» – можно по-разному произнести.

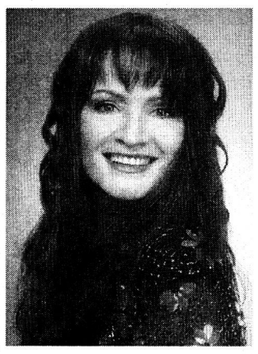
Татьяна АРСЕЕВА.

У Софии Ротару молодой кавалер

ИЗ ЖИЗНИ ЗВЕЗД

То, что София Михайловна хорошеет день ото дня, заметили многие. Даже коллеги восхищаются ее моложавостью и красотой.

Да и сама она в кулуарах признавалась, что все ее внешние изменения связаны с тем, что она стремится нравиться молодым парням. Ротару пошла на рискованный шаг – сделала пластику верхних и нижних век.



Певица снова жизнерадостна, счастлива и полна творческих сил и энергии. Старания Софии Михайловны не прошли даром – у нее появился молодой поклонник и кавалер. С ним великую певицу теперь часто видят вместе. Кто же этот таинственный парень? Молодого человека зовут Вася Богатырев, он известный музыкант. Ротару познакомилась с ним в прошлом году в московской студии. Талантливый музыкант, он сразу произвел на нее впечатление. Она предложила ему сотрудничать. А в конце года он уже везде был рядом с ней. Оказывается, Богатырев был поклонником не только творчества великой певицы, но и ее красоты. Поэтому предложение от любимой артистки было для него настоящим счастьем.

Они много общались, Вася давал необходимые творческие советы и всячески старался помогать ей. На все последние съемки и мероприятия она приезжает теперь только с ним.

Степан АНТОНОВ.

Учебник любви

ТЕАТР

«Такси. Скорость. Две жены» – спектакль, на котором невозможно отвлечься ни на минуту от театрального действа. Каждая сцена непредсказуема, диалоги парадоксальны и восхитительны. Конечно, не Шекспир, но шутки изысканны, свежи, хороши. А какова мораль?

Вот говорят, что жизнь – театр и люди в ней – актеры. Потому каждую новую премьеру ждешь, ведь за ней – раздумья автора, поиск режиссера, труд актеров. Итак, мужчина женат дважды. Од-но-вре-мен-но? А на него невозможно обижаться, и уж тем более его невозможно презирать.

Женщины – такие разные, что устоять перед соблазном двоеженства попросту выше всяких сил. Одна – вся такая правильная, верная, серьезная, но и сухая, академичная, неинтересная. Зато другая – огонь, страсть, полет, но и безумство, пустота, инфузорность.

Мужчина ищет женщину. Это – естественно. И здесь он находит то, что ищет. Но вот где трагедия: комплекс его требований удовлетворяют лишь обе жены и ни одна из них поодиночке.

Фантастическая по сути ситуация разыгрывается со смешками, но за всем этим глубо-о-кая мысль. И она обращена словно и впрямь к нам. Женщина, изменяйся во что бы то ни стало, иначе первая любовь так и застынет воспоминаниями. Но ведь этого не должно быть... Да, надо делить: кому забить гвоздь, а кому облиться духами, но можно и должно искать и находить общие темы, общие дела, общие интересы. Учиться любви приходится постоянно и беспрерывно. И, ей-богу, это не каторжный труд, но радость, счастье.

Пусть этот спектакль посмотрит каждая девушка. Но выберет не одну из героинь, а задумается, чего лично ей не хватает для полноценного обладания любимым.

А молодой человек мог бы и на себя оборотиться. Ведь кто творит женщину? Он, мужчина. И какой она становится, переходя из невесты в жену, такова цена именно ему.

Супруги МЯГКОВЫ.

«Из чего же сделаны наши девчонки?»

Сегодня в Магнитогорске завершается вторая межрегиональная выставка «Женщины делают будущее».

Ее организаторы – ММК, администрация города, спортивный клуб «Металлург-Магнитогорск», общественное движение «Я – женщина», ЦПК «Персонал». Они ставили своей целью показать многогранность современной женщины, ее красоту, нежность и в то же время деловые качества, стремление активно участвовать в жизни общества.

На территории легкоатлетического манежа разместились экспонаты почти пятидесяти предприятий и фирм из различных городов России: Москвы, Санкт-Петербурга, Челябинска, Миасса, Перми, Кургана, Орска, Нижнего Тагила, Магнитки… Многие принимали участие в первой выставке и остались довольны результатом. Они реализовали возможность продемонстрировать свой бизнес, найти новых деловых партнеров, предложить свои товары тысячам магнитогорцев. А представлены были медицинские и образовательные услуги, творческие мастерские, торговля… Глядя на яркие, красивые выставочные стенды, можно было ответить на риторический вопрос: «Из чего же сделаны наши девчонки?» Фирмы демонстрировали косметику и парфюмерию, сувениры и посуду, товары для дома и семьи. Плотный график включал в себя показы коллекций модной одежды, женского белья, свадебных нарядов. Широко представлена сфера услуг с ее традиционно женскими направлениями: ателье, фотография, салоны красоты, фитнес-центры… Экспоненты не были пассивны – приготовили для зрителей спортивные шоу-программы, мастер-классы косметологов, конкурсы.

– В последнее десятилетие, в связи с глобальными преобразованиями в нашей стране, на политическую и общественную арену выходит женщина, – считает заместитель председателя общественного движения «Я – женщина», председатель клуба «Жемчужина» Татьяна Рахимова. – И это радует, потому что именно у женщин развиты интуиция, стремление помогать другим, созидание. Говорят: хочешь жить для себя – живи для других. В истинности этого утверждения можно убедиться, оценив экспозицию выставки. Очень рада, что она приобретает традиционный характер.

Евгения ШЕВЧЕНКО.

Как угодить мужчине?

Угождать мужу, любимому, жениху, другу – это целая наука...

Попробуем постичь ее азы.

Для начала следует усвоить то, чего делать категорически нельзя:

- Одеваться красиво, когда приходят его друзья: он может сказать, что ты хочешь понравиться другим.
- Плохо выглядеть, когда приходят его друзья: он скажет, что ты его позоришь.
- Приглашать своих подруг: ему не понравится, если в доме будет много болтающих женщин.
- Не приглашать подруг: ты что, стыдишься его, что ли?
- Накрывать на стол до его прихода: он решит, что ты недовольна его опозданием.
- Задерживаться с ужином: он считает, что заслужил ужин вовремя после тяжелой работы.
- Позволять детям не спать до его прихода: он скажет, что устал и ему мешают их крики.
- Укладывать детей спать до его прихода: ты что, хочешь, чтобы они забыли своего родного отца?!
- Спрашивать у него, как прошел день: ты и так сама должна видеть, что ужасно.
- Забывать спрашивать у него, как прошел день: заботливая жена должна обязательно интересоваться делами своего мужа.
- Рассказывать ему, как прошел твой день: он не хочет слышать жалобы, он только что пришел с работы.
- Забывать рассказывать ему, как прошел твой день: или ты что-то хочешь от него скрыть?
- Надевать сексуальное белье на ночь: это провокация. И к тому же, чьи деньги ты на это потратила?
- Спать в пижаме: хорошо, если ты, наконец, будешь одета во что-то красивое.

Можем обещать: следуя этим немудреным советам, вы никогда не станете объектом мужниных замечаний. Нельзя забывать о том, что ироничное отношение к себе и к жизни помогает решать самые серьезные проблемы. Улыбайтесь чаще!

Природа сказала женщине: будь прекрасной, если можешь, мудрой, если хочешь, но благоразумной ты должна быть непременно.

Пьер БОМАРШЕ

Преклонение перед душевной красотой

ПРИЗНАНИЕ

Особенность детства нашего поколения – в безотцовщине. Редко можно было встретить подростка, у которого были бы дед, отец, старший брат. Война и ГУЛАГ пожирали мужчин, и всю ответственность за страну и за детей взяли на себя те, которых часто называют «слабый пол». Я, как и большинство моих сверстников, рос в среде родных женщин. Помню свою бабушку-бабусю, перенесшую потерю четырех сыновей, но не потерявшую твердость духа. В то жестокое время она мастерила нам, внукам, одежонку из лохмотьев, постоянно стирала ее в щелоке с золой, прокаливала ежедневно утюгом от неизменных спутников голода – вшей. Мама, работая по 12 часов слесарем в основном механическом цехе комбината, иногда приносила котлетку и делила ее на троих детей. А однажды при походе за колосками поздней осенью на Давлетово она чуть было не замерзла – спас ее рыбак.

Помню первую свою учительницу Александру Романовну Бондину, эвакуированную из Днепропетровска. Она просматривала не только тетради, но и наши ногти, одежонки, лица. Помню соседку тетю Марусю, которая нет-нет да и зазовет к себе покормить похлебкой... Нет, не выжить бы стране, если бы не было прочного женского тыла.

Затем, уже на обогатительной фабрике, мне долгие годы довелось трудиться рядом с «матерями и сестрами». И не представить иностранцу, как можно женщине в тяжелых производственных условиях восемь часов кидать лопатой тяжелую руду. Как можно так работать в ночные смены. Как можно после этого тащиться с продуктами из магазина, кормить и обстирывать семью и при этом не забывать о нарядах, косметике и обязанностях жены.

Война украла у многих из них сыновей и мужей. Мне еще пришлось работать с теми женщинами, кто служил во фронтовом госпитале, сидел за баранкой полуторки на фронтовых дорогах. Большинство из них так и остались одинокими. Судьба несправедливо обошлась с дочерьми Родины.

Порой с интересом наблюдаю за нашими спутницами жизни, их поступками, лишенными какой-либо логики. Вы замечали, как подружки, только что встретившись, выбирают место для беседы в дверях магазина или на выходе из трамвая? Женщина обязательно будет дожидаться на перекрестке, когда пройдет транспорт, но в последний момент бросается перед ним. Однажды позвонила мне незнакомка и, не сказав о своем местонахождении, спросила: «А вы далеко живете?» Или – наивные покупательницы всегда интересуются у продавцов, хороший ли у них товар…

Нет, умом не только нашу Россию не понять, но и нашу россиянку. Но нам, мужикам, до фонаря все эти подиумы, мы любим вас такими, какие вы есть. Мы любим вас – худеньких и полных, рыженьких и черненьких, высоких и тоненьких… А больше мы любим вашу душевную красоту, которой наградила вас «особенная стать» России. Без вас, дорогие, нет на свете жизни. Мы ценим ваши слезы и стойкость, преклоняемся перед вашей душевной красотой.

С праздником. Счастья вам.

Вячеслав МАМКИН, ветеран ММК.

Спасибо за зрение

ПОКЛОН

Я – ветеран войны, бывший работник первого листопрокатного и бывший метизник. Сами понимаете, годы берут свое – скоро мне 77. Была беда с глазами – на 95 процентов ослеп из-за глаукомы. Пять лет назад в глазном отделении медсанчасти комбината избавили меня от нее. Теперь спасают от катаракты.

Поверьте на слово: я поименно знаю всех врачей, медсестер, санитарок и обслуживающих нас в отделении женщин. Понимаю, что всех в газетной заметке на назовешь – кто согласится читать список имен и фамилий? Но всем им без исключения я низко кланяюсь, всем благодарен за то, что спасают мне зрение. Не могу не упомянуть врачей нашей второй поликлиники Марию Павловну Кочегурову, Ирину Александровну Адамову, операционного врача Ирину Алексеевну Дорожкину – замечательные профессионалы и очень милые женщины. Пусть на вашей улице всегда будет Восьмое марта, дорогие наши.

Николай ТАНЫГИН, ветеран войны и труда.

Мышка на коврике

Пятьюдесятью двумя медалями ВДНХ оценена методика работы Евгении ТРОПИНОЙ

Наша землячка разработала свою методику… пошива мягкой игрушки. Было это в начале 60-х, но ничего нового в «кукольном» деле городского масштаба до сих пор не придумано…

– Как вы молодо выглядите! – бестактно вырвалось у меня при нашей первой встрече. Евгения Михайловна тут же суеверно постучала по косяку. И было чему удивляться: модная укладка, стройная фигура, туфельки на каблучке, движения быстрые, энергичные. А ведь хозяйке – уж прошу прощения у Евгении Михайловны! – без двух лет восемь десятков!

Кстати, прочитав заголовок, вы о чем подумали? Вот то-то. Набирая этот материал, сижу за компьютером, рука лежит на «мышке», а «мышка» – на коврике. А на деле «коврик–мышка–утенок–собачка» – это методика. Методика пошива мягкой игрушки. От простого – к сложному, деталька за деталькой, стежок за стежком. И придумала ее давным-давно Евгения Михайловна Тропина, руководитель кружка мягкой игрушки Дома юного техника металлургического комбината. Сегодня, будь помоложе, могла бы учебники на основе своей методики писать. Правда, в наш век компьютерных мышек кому нужен учебник о том, как правильно сшить мышку-игрушку? Надо тебе – зашел в какой-нибудь «шоп» «Дочка энд сыночек» и купил ребенку гигантского Микки-Мауса. Правда, дитя этого монстра почему-то навечно в угол поставило, а спать укладывается с медведем, которого бабушка из старой занавески сшила, ватой набила, а вместо глаз разноцветные пуговицы приделала. И можно его кашей кормить, а потом умывать – все равно мама ругать не будет…

– Ой, и я вначале старые пальто, занавески собирала, чтобы было из чего игрушки шить. Это потом нам стали выделять деньги на ткани, мех, фурнитуру. На швейной фабрике лоскуты покупали, а как-то я даже целый контейнер тканей и меха привезла с киевского шелкового комбината.

– Евгения Михайловна, вы вот во время войны закончили фельдшерско-акушерскую школу в Троицке, работали в госпиталях. Перебравшись в Магнитку, поступили в педагогическое училище. И вдруг в тридцать с лишним лет увлеклись игрушками, да так, что медали даже за них получали!

– Ну, вдруг да не вдруг… Я с детства умела шить, вышивать, вязать, от мамы переняла. Она у меня – женщина неграмотная, ни одного класса не закончила – шила великолепно. Папа ей после свадьбы в подарок швейную машинку купил. И отрезы всегда покупал, чтобы мама себе наряды шила и выглядела лучше всех. А мне сделал кукольный домик из ящика: с него крыша снималась и внутри были комнатки с мебелью. Я сама сшила в домик занавесочки, скатерки, наряды для кукол. А еще любопытная очень была: всегда хотела узнать, как мамы подружек умеют рукодельничать. У одной технике ришелье научилась, у другой – кружева плести, у третьей – цветы делать… Эти цветы нас во время войны выручали. Наделаю я их целую большую бельевую корзину, бабушка в воскресенье на базаре все продаст и купит булку хлеба. Уж как мы этой булке были рады!

Евгения Михайловна вынимает из шкатулки «хризантему» из красного атласа, крохотный, невесомый букетик «роз». И непонятный предмет – металлический шарик на стержне с деревянной ручкой.

– Это «булечка». Вот такими нагретыми шариками и «выдавливают» из ткани листики и цветы. Делал мне «булечки» Алексей Васильевич Власов, он вел в нашем Доме юного техника механику, и мы с ним в паре работали. Он со своими ребятами придумывал механизмы, чтобы игрушки двигались. И вот на выставках, на ВДНХ толпы собирались перед нашими стендами: куклы и рубанком строгали, и гвоздики молоточками забивали, и наклонялись, и поворачивались. Наши игрушки около десятка стран с выставками объехали, а пятьдесят моих учениц награждены медалями ВДНХ!

– А у вас сколько?

– У меня две. Ну, дипломы и не пересчитаешь. Как-то наши игрушки отправили на выставку в Эфиопию, а там как раз переворот случился, все наши куклы сгинули. В другой раз выставка больших игрушек, с ребенка ростом, проходила в Москве. Их мы тоже назад не получили: в качестве сувениров подарили на каком-то торжестве членам партии и правительства.

Рассматриваю старые фотографии. Вот тигренок ростом почти с Евгению Михайловну. Забавная мордашка, длиннющие ресницы. Наверное, это тигренок-«девочка». Белая собачка-спаниелька на коленях у девчушки, на руках у другой – олимпийский мишка. Галочка в кокетливой шляпке с букетом цветов, которые, как я теперь знаю, сделаны на «булечках». И все игрушки какие-то… добрые, что ли?

– Вот именно – добрые, – Елена Анатольевна Скрипник, ученица Е. Тропиной, тоже смотрит фотографии. – Мы ведь, дети, в них всю душу вкладывали, а в нас – Евгения Михайловна. Меня, шестилетнюю, в ее кружок привел папа. Я до сих пор помню свою первую игрушку-белочку. А знаете, – смеется, – когда меня в детстве спрашивали, кем я хочу стать, когда вырасту, я отвечала: «Евгенией Михайловной!» Ходила в ее кружок до окончания школы, потом поступила на худграф и вернулась уже руководителем кружка мягкой игрушки в тот же клуб юного техника, куда ходила ребенком. Все-таки стала «Евгенией Михайловной»!

Тропина сегодня всерьез обеспокоена тем, что бесплатных кружков для детей и клубов юных техников становится все меньше, о чем и поведала Президенту по его «прямой линии» с народом в марте и декабре прошлого года. Президент пока ничего не ответил. Интересно, в какой кружок ходил лет этак в десять сам Володя Путин?

…Сапожник всегда, как известно, без сапог. Дома у Евгении Михайловны нет ни одной куклы – все раздарила. И я на память о нашей встрече получила в подарок игрушечного пингвиненка. Очень домашнего и… доброго.

Елена МОСКОВЕЦ.